

Olga Greenwell

TGB

АУДИОКНИГИ

*Валерьянка
для
кѡтѡ*

Olga Greenwell

Валерьянка для кота

«Топ Груп Бук»

2021

Greenwell O.

Валерьянка для кота / О. Greenwell — «Топ Групп Бук», 2021

«Отец Валерии сидел в своём кабинете на восемнадцатом этаже башни «Восток». Как только дочь вошла, указал ей на стул напротив, не забыв смерить недовольным взглядом. С минуту молчали. Лера и не собиралась начинать разговор – не она была инициатором визита. Внезапно отец грохнул кулаком по столу: – Хватит! Посмотри, на кого ты похожа!..»

Olga Greenwell

Валерьянка для кота

Отец Валерии сидел в своём кабинете на восемнадцатом этаже башни «Восток». Как только дочь вошла, указал ей на стул напротив, не забыв смерить недовольным взглядом.

С минуту молчали. Лера и не собиралась начинать разговор – не она была инициатором визита. Внезапно отец грохнул кулаком по столу:

– Хватит! Посмотри, на кого ты похожа!

Девушка приподняла бровь:

– Дай зеркало – посмотрю.

– А дома у тебя нет зеркал?

Лера скорчила гримасу:

– Ладно, давай короче, чего тебе от меня надо? Я спала от силы два часа.

– Пора браться за ум, Валерия.

– А если его нет?

– Ты училась в Оксфорде, значит, всё-таки есть. У тебя может быть блестящее будущее!

– Ходить на работу каждый божий день и сидеть на жопе до самого вечера? – фыркнула девушка. – А зачем? Меня все устраивает. Деньги есть.

Отец внезапно расхохотался, и Лере его смех не понравился.

– Средствам твоей матери, которые поступают на твой счёт, приходит конец. Я не шучу. Ровно в день твоего двадцатипятилетия.

– А ты?

– А я? – мужчина рассмеялся. – А что я? Ты уже взрослая девица, самостоятельная. Во всяком случае, у тебя хватило этой самой самостоятельности выкрасить волосы в черт знает какой цвет.

Девушка закатила глаза:

– Далась тебе эти волосы. Ну хочешь, остригусь налысо? – Лера поднялась и, опершись ладонями на стол, уставилась на отца. – Тогда мы будем совсем родными. Ты и я.

Мужчина тяжело вздохнул, отвёл взгляд в сторону:

– Не внешнее сходство роднит людей.

С минуту она смотрела на мужчину, затем, хмыкнув, плюхнулась обратно в кресло:

– Да уж. У меня только один родной человек остался. Росинка.

– Лера...

– Что? Что Лера? Если бы не ты со своим сраным бизнесом, у меня было бы на одного родного человека больше!

В глазах уже немолодого мужчины промелькнула боль, он отвернулся, словно справляясь со своими чувствами, выдвинул ящик стола:

– Вот, – кинул на стол три цветные фотографии, хмыкнул. – Выбор, конечно, невелик, но этих я могу сто процентов заставить делать то, что мне захочется. – Дочь непонимающе уставилась на родителя. Тот щелчком пальцев пододвинул фотографии к Лере. – Женихи.

– Какие ещё женихи, пап?

Тот устало вздохнул, словно у него уже иссякли силы на объяснения:

– Твои женихи. Три. Выбирай.

Валерия рассмеялась, потом, поняв, что отец не шутит, посерьезнела. Двумя пальчиками безразлично взяла фотографии с полированной поверхности.

Первый отпадал сразу – толстый, с залысинами. Лера скривила губы, представив его дряблое брюшко. Про то, что должно находиться под брюшком, ей даже не хотелось и думать.

Второй – симпатичный блондин с твёрдой челюстью и голубыми глазами. Похож на преуспевающего бизнесмена. Лера долго всматривалась в его лицо.

Господи, ну вот зачем отцу приспичило заниматься сватовством? Может, и впрямь поискать работу? У неё юридическое образование, и с отцовскими связями влёгкую можно найти позицию в какой-нибудь крупной нефтяной корпорации. С другой стороны, тогда надо будет каждый день пробуждаться рано утром, а это значило, что развлечениям придёт конец. И отпуск один раз в год. Уфф...

Пожалуй, блондинчик ничего.

Девушка отложила эту фотографию в сторону и взялась за другую.

Стоп. Вот это да! Она уставилась на изображение красивого мужчины с презрительным взглядом светло-карих глаз. Лера шумно выдохнула. Стараясь скрыть внезапную дрожь в руках, отбросила фото.

– Что? – отец выжидательно поглядел на дочь.

– Этот... – хрипло пробормотала она. Вот и пришёл твой час, сукин сын. Девушка снова схватила за фотографию. – Можно идти?

– Хм, ты даже не спросишь, кто этот человек, как его зовут, чем занимается?

– Пришли мне инфо на мыло.

Валерия поднялась и, схватив свою сумку со стула, направилась к двери.

* * *

Уже сидя в своей кричаще оранжевой «Shelby», Лера набрала номер подруги Росинки. Долго никто не отвечал, и только когда девушка уже готова была нажать на кнопку окончания звонка, раздался сонный голос.

– Ты спишь?

– Нет, но уже собираюсь, – был ответ.

– Нам срочно надо увидеться.

– Где, когда?

– Прямо сейчас у тебя дома. Не хочу, чтобы кто-то стал случайным свидетелем нашего разговора.

В трубке послышалось учащенное сипение.

– Лерка, любопытство раздирает меня на части.

– Буду через двадцать минут. Нет, через полчаса.

Ужасное время – пробки на всех магистралях города, да ещё и пятница, как назло. Успеет ли она даже за полчаса проехать пол-Москвы?

Лера дёрнула за ручку переключения коробки передач, сцепление, газ. Покрышки взвизгнули, оставив позади тёмный след и небольшой дымок. Ничего, она вмиг домчится до Росинки и изольёт ей душу слезами и ругательствами.

* * *

Лев Степанович отодвинул кресло и вышел из-за стола. Подойдя к бару, достал бутылку «Capitan Morgan» и плеснул в короткий широкий стакан. Полдела сделано – поставил дочь перед фактом. Подойдя к столу, он собрал фотографии. Дело за малым – объявить избраннику Валерии о планах.

Лев Степанович не был наивным, знал, что, несмотря на престиж, не каждый мужик в здравом уме захочет взять в жены его дочь. Ох, Лера, Лерочка, заноза ты в заднице.

Мужчина подошёл к окну, не мигая, уставился вниз, на паутину дорог с двигавшимися по ним словно игрушечными машинами.

Эти четыре года, с тех пор как не стало Ирины, для Льва превратились в земной ад. Сама по себе смерть любимой женщины, жестокая и никому не нужная, стала для известного нефтяного магната тяжелейшим ударом. Мужчина до сих пор не мог понять, как выдержал, не сломался, как вообще ещё продолжает жить. А затем, отучившись в Англии три года, вернулась дочь – скромная, милая девушка. К сожалению, смерть матери полностью изменила Леру. Она во всем винила отца и бизнес, которым он занимался. Психологи и занятия йогой не помогли. Дочь начала запирается в комнате, отказываясь принимать пищу и разговаривать, а потом просто слетела с катушек.

Лев Степанович тяжело вздохнул. Его милая девочка превратилась в монстра. Теперь Лера только и делала, что проводила досуг в кабаках, где напивалась, глотала какую-то дрянь и вечно влипала в неприятные ситуации с полицией. Если бы не связи и деньги, репутация Льва Степановича Самойлова была бы испорчена до предела. К тому же дочь здорово изменилась внешне – раздалась в ширину, выкрасила волосы в ядовито-оранжевый цвет и совершенно забыла о хороших манерах. Иногда мужчина жалел, что не верил в бога – ему впору было просить помощи у высших сил.

* * *

Девушки сидели на скамейке около рубленного деревянного дома, точь-в-точь как в сказках про всяких лисичек, петушков и зайчиков. Солнце уже не припекало, а прятало свои лучи за раскидистые кроны тополей. Валерия достала из сумочки очередную сигарету и, прикурив, с наслаждением втянула дым. Росинка поморщилась:

– Бросай дымить, только воздух портишь. Принюхайся к запахам леса, Лер, ну?

– Надоело все!

– Только не впадай в депрессию, сама знаешь, как оттуда сложно выходить.

– А я из неё и не вышла. И вряд ли когда-нибудь выйду. – Лера зло затянулась. – Пока мой любимый папочка топчется по этой земле и топчет все, что стоит у него на пути.

– Не лучше ли забыть все и простить? – подруга обняла Леру за плечи. – Ведь не он убил твою маму.

– Не он? А кто? Не уследил за ней. Когда эти уроды просили за неё денег, он даже не шевельнул пальцем. Черт...

Росинка вздохнула. Ну что тут можно сказать, как объяснить подруге, что не всегда бывает счастливый конец, и в жизни все намного страшнее и серьезнее.

– Он просто оставил, бросил ее наедине с этим зверьем. А сам теперь живет и жиреет с каждым днём. Ненавижу!

– Лерочка, думаю, твой отец очень любил твою маму. И тебя он тоже очень любит.

– Любит... – девушка горько рассмеялась. – Ждёт не дожётся как сбыть меня с рук. Даже женишков мне нашёл, на выбор.

– И?

– Выбрала...

Подруги замолчали, каждая погружённая в свои думы. Росинке хотелось помочь подруге, но та была слишком упряма и своенравна. Приходилось только выступать в роли жилетки.

– Помнишь Кирилла Зуева? – спросила Лера.

Росинка помнила. Ещё бы! Красавчик, будущий юрист, один из лучших студентов на их потоке в Оксфорде. За ним бегали все девицы с их кампуса. Даже Росинка почти повелась на него. А он только и думал, что о Валерии Самойловой. Они с Леркой встречались долгое время даже после того, как оба вернулись в Москву. Кирилл тогда предложил девушке руку и сердце, и Лера познакомила парня со своим отцом. Вскоре на ее пальчике засверкало колечко с прозрачным большим камешком. Парень искал работу в крупной компании – хотел, чтобы их семья ни в чем не нуждалась. Росинка помнила, как подруга делилась с ней радостными новостями: Кирилл прошёл интервью в одной из крутых нефтегазовых компаний и получил должность корпоративного юриста. И так же хорошо помнила, как буквально спустя пару недель подруга позвонила ей и срывающимся от рыданий голосом сообщила, что Кирилл расторг помолвку.

Не успевшая оправиться после смерти матери, девушка впала в глубочайшую депрессию. Отец оплачивал дочери путешествия, чтобы она хоть немного развлеклась, приглашал самых лучших психологов, исполнял любые ее прихоти, но Лере не становилось лучше. Проклятый интернет со своими социальными сетями только подливал масла в огонь. Весь Инстаграм шумел о приближавшейся свадьбе светской львицы Марии Котенковой с подающим большие надежды юристом Кириллом Зуевым.

Лерка тогда рвала и метала, чему Росинка была несказанно рада – значит, подруга вышла из апатии.

– Ну так что с этим твоим Кириллом? – поинтересовалась она у Леры.

Та, хмыкнув, достала из сумочки фотографию и протянула Росинке:

– Ого, красавчик. И кто это?

– А это... Михаил Котенков, президент компании, где мой бывший работает юристом.

– Погоди, Лер. Это что же, Кирюхина жена – его родственница?

– Машка – сестра этого Михаила. Родная.

Росинка присвистнула.

– Фигасе! Вот это да! Это значит – именно этот красавчик вынудил Зуева жениться на Машке Котенковой?

Лера кивнула, едва скрывая улыбку, растягивающую ее губы.

– Ненавижу этого козла!

Росинка понимающе кивнула. Подруга поднялась со скамейки, стряхнула пепел, упавший на платье.

– Рос, у тебя есть что-нибудь пожрать? С обеда во рту маковой росинки не было.

– Только пельмени.

– Давай. Аж в желудке нехорошо.

Девушки прошли в дом.

* * *

Музыка подталкивала уже заметно навеселе публику на танцпол. Ведущий скрылся за кулисами, чтобы тоже слегка промочить горло и вкусить изумительных закусок. Все-таки босс никогда не жалеет средства на увеселительные мероприятия, считая, что после хорошей рабочей недели надо и хорошо погулять.

Сам босс – Михаил Котенков – сидел чуть в стороне, стараясь как можно меньше попадаться на глаза публике. У него было прекрасное настроение. Вот и ещё один важный многомиллионный контракт подписан, дело сделано, и теперь пришла пора веселиться. Его личный помощник Арина славилась прекрасными организаторскими способностями, благодаря ей корпоративные вечера компании «Праймнефтегаз» всегда удавались на славу. Именитые гости, популярные артисты, ди-джеи, выпивка, шикарные закуски – все это высоко оценивалось сотрудниками.

– Ну что, Миха, готов? – его друг и по совместительству один из топ-менеджеров Игорь сел рядом на диван.

– Почти, – Михаил улыбнулся. – Даже, черт побери, страшно.

Он ещё крепче сжал стакан виски в руке.

– Ты же не говорил ей? – Игорь кивнул в сторону танцевальной площадки.

– Думаю, Ксюха догадывается. Оказывается, расставание с холостяцкой жизнью достаточно сложный процесс.

– Ну это только начало. Такую красотку ещё удержать надо.

Михаил рассмеялся, достал из кармана пиджака бархатную коробочку.

– Как думаешь, ей понравится?

– Нихрена себе! Сколько же ты бабок отвалил?!

Мужчина только покачал головой:

– Для неё ничего не жалко. Единственная из моих девушек, в которой мать души не чает.

– Ещё бы, Мих, Ксюха у тебя хозяйка от бога.

– Точно. Боюсь в скором времени раздаться вширь. Эти ее ужины – мм... котлетки по-киевски, блинчики с клубникой...

– Тебе, Котенков, вообще удача прет – все у тебя гладко и спокойно. Никаких страданий, встрясок – ничего.

Михаил похлопал друга по плечу:

– Что ещё мужику надо для счастья?

Он улыбнулся, глядя на девушку со светло-русыми волосами, двигавшуюся под ритмы электронной музыки на танцполе. Увидев, что мужчина смотрит на неё, она помахала ему рукой.

– Наконец-то ты по-настоящему влюбился, – проследив за взглядом друга, сказал Игорь.

Михаил пожал плечами.

– Ну да, Ксюха – она для меня все. И любовница, и мать, и первоклассный повар, и домашняя хозяйка. Попрошу ее уволиться с работы. На фиг ей копейки какие-то получать у себя в лаборатории – пусть дома сидит и меня ждёт.

– Ну ты даёшь! Какая женщина в наши дни захочет сидеть дома?

– Не, ну, если захочет с подружками повидаться или ногти, лицо, массажик – это пожалуйста. А так – нет. Да, я думаю, она только рада будет.

Михаил с тёплой улыбкой глядел на свою девушку, уже шедшую к его столику. Стройная, гладкие блестящие волосы стянуты в низкий пучок, слегка раскосые зеленые глаза азартно блестят. В Ксении сочетались редкие сейчас качества – красота и женственность. В тоже время она не давала себя в обиду – была остра на язычок и не боялась высказать своё мнение.

– Мишка, – она подошла сзади, обвила шею мужчины руками. – Ну чего ты сидишь? Пойдём потанцуем. Машка твоя возмущается, что ты сидишь один, как сын.

– Почему один, малыш, с Игорьком.

– Ну два сына. А тебе, Игорёк, уж пора пару подыскать. Помочь?

– Не, Ксюш, оттуда, где вы обитаете, мне никто не подходит. Вот если бы клонировать тебя...

Девушка рассмеялась, взъерошила волосы на макушке Игоря:

– Других таких, как я, не бывает. Да и клонировать меня нельзя.

– Почему это?

– А у меня отрицательный резус, и поэтому из меня клоны не получаются. Да и Мишке вряд ли понравится, если из его подружки будут выпиливать подобие. Правда, милый?

Девушка обошла вокруг и под села под бок к своему парню. Михаил обнял ее за талию, привлекая ближе. Прошептал на ухо:

– Ты самая здесь красивая. Не могу дождаться, когда все это закончится.

– Ну так кто тебе мешает? Пойдём.

Мужчина рассмеялся, затем глубоко вздохнул:

– Нехорошо получится. Хозяин бала – и сматывает удочки.

– Ага, как принц с золушкой.

– У меня ещё одно дельце есть, погоди.

Девушка игриво взмахнула ресницами. Она догадывалась, что сегодня ее ожидает приятный сюрприз. Михаил поднялся из-за стола, кивнул Игорю.

– Ну-к, Игоряха, подгони нам шампусика.

Сам направился к сцене, где в это время ведущий объявлял номер с участием известных артистов. Подойдя к нему, что-то тихо сказал и забрал микрофон. В зале установилась тишина. Все с напряжением смотрели на шефа в ожидании новостей. Все знали, как Михаил Иванович Котенков не любит показываться и выступать на публике, и то, что он сейчас собирался сказать, многих заинтриговало.

– Уважаемые коллеги и гости! – начал он, огляделся вокруг, словно проверяя, что все внимательно слушают. – Мы собрались здесь по очень хорошему поводу – отметить успешное подписание контракта. Наша команда работала над этим в течение почти двух лет, и вот цель достигнута. Уже завтра начнётся обычная бумажная волокита, связанная с исполнительными процедурами. Но сегодня мы отмечаем нашу победу! Хочется особо поблагодарить Арину Морозову, моего личного помощника. На ее плечи лёг непосильный груз из документов и моего настроения, признаюсь, иногда достаточно поганого...

Все захлопали, высматривая в толпе строгую коротко стриженую блондинку.

– ...наших топ-менеджеров: Игоря Сивука, Антона Черепенкова, Лидии Пономаревой. А также главного бухгалтера Татьяны Александровны Антоненко, юриста фирмы Кирилла Зуева и, в общем, всех остальных. Если я начну перечислять всех, то наша вечеринка незаметно перейдёт в корпоративный ланч...

Зал радостно захлопал, зашумел. Михаил, помолчав немного, бросил взгляд в ту сторону, где на диванчике сидела его девушка, его будущая невеста.

– ...Но есть и ещё одна причина, почему мы празднуем сегодня. Причина, которая невероятно важна для меня лично. И в этот вечер я хочу попросить вас поддержать меня. Я очень хочу, чтобы девушка, которую я очень ценю, поделила со мной все мои... наши достижения... Я хочу попросить Ксению стать моей женой!..

На секунду возникла тишина, а потом толпа загудела, как огромный многотонный улей. Словно сквозь туман, Михаил видел, как к нему торопится Ксения. На ее лице было написано удивление и счастье.

– Мишка! – воскликнула она, положила руки ему на плечи. – Господи! Так неожиданно!

Мужчина достав коробочку, открыл ее и взял кольцо, протянул Ксении.

– Ты согласишься взять меня в мужа?

Он видел, как глаза девушки распахнулись при виде внушительных размеров бриллианта, подняла взгляд на улыбавшегося Михаила.

– Да. Да! – обхватила его за шею, целуя в щеки, скулы, подбородок.

Возле них возник официант с фужерами, наполненными шампанским.

– Ну теперь можно и покинуть всех, – прошептал Михаил. – Бежим?

Она кивнула, ещё раз бросила взгляд на колечко, сверкавшее на безымянном пальце.

– Бежим.

* * *

Телефон надрывался, затем на какое то время умолкал, и снова бился в звенящей истерике. Лев Степанович болезненно поморщился и встал с кресла. У него с утра болела голова – опять поднялось давление. Вытащив свой мобильник из-под завала документов, посмотрел на дисплей и уже скривился, как от зубной боли. Дочь. Неужели опять попала в какую-то передрягу? Утро, воскресенье... вполне возможно, ее вновь забрали в отделение за вождение в нетрезвом виде. Надо как можно скорей избавиться от ответственности за неё.

– Ну что на этот раз? – он даже не поприветствовал ее.

Лера молчала, только слышно было ее сбивчивое дыхание, как будто вот-вот расплачется. Затем слабым голосом произнесла:

– Пап...

– Ну что там с тобой?

– Мой жених объявил о помолвке. Вчера.

– Ну? Разве не этого ты ждала?

– Да не со мной! – наконец, голос Леры прорезался.

– Ну так у тебя ещё два есть, выбирай из них.

– Не хочу! Хочу этого.

– Лер, ну что ты... черт побери! Какая тебе разница? Все они при деньгах, нормальные мужики. Будешь как сыр в масле кататься. Уж это я тебе точно обещаю.

– А я сказала, что хочу этого!

Льву Степановичу показалось, он услышал, как дочь топнула ногой. Как же ему надоели ее капризы... Поскорее бы сбросить это ярмо с шеи. Голова того гляди расколется надвое. Надо срочно измерить давление и выпить лекарство. Не хватало ещё, чтобы хватил удар. Мужчина вздохнул.

– Говори, кто он? Я не помню, Лер.

– Котенков Михаил Алексеевич.

– А, этот... – отец устало вздохнул. – Ну что там с ним?

– Как что, ты не понял? Вся Инста только об этом и говорит. Он вчера сделал предложение какой то вешалке.

– Лера, может, все-таки остановишься на ком-то другом?

– Нет, – упрямо бросила девушка. – Он должен быть моим, уяснил?

– Ладно, займусь этим.

Лев Степанович едва сдержал готовое вырваться ругательство. Черт побери эту упрямую ослицу! Теперь завтра утром надо прошерстить всю подноготную этого Котенкова и в ближайшее время сообщить ему об их с дочерью планах.

* * *

Михаил проснулся от запаха кофе, щекотавшего ему ноздри. Потянулся, закинув руки за голову, ещё минуту полежал, глядя в потолок и мечтательно улыбаясь. Совсем скоро он съедет с этой квартиры. Ключики от нового дома в ближайшем Подмоскowie уже покоятся в его сейфе, и они с Ксюхой проведут брачную ночь именно там. Поглядел на часы – хватит валяться, время не стоит на месте.

Набросив халат, Михаил направился к кухне. Остановился в проёме, привалился к косяку двери. Ксения стояла у плиты в синеньком шелковом халате, сосредоточенно жарила оладьи. Здорово просыпаться так каждое утро и наблюдать, как твоя жена заботливо готовит завтрак, подаёт свежую газету, собирает пылинки с костюма. Ксюшка – замечательная, мечта любого мужчины.

Почувствовав присутствие своего жениха, девушка обернулась.

– Доброе утро, малыш, – улыбнулась. – Садись за стол, сейчас завтрак будет подан. С чем ты хочешь оладушки – с черничным сиропом или с сёмгой?

– С сёмгой.

– А вот твой кофе, – Ксения поставила перед ним чашку, испускавшую одуряющий аромат.

– Спасибо, дорогая.

Покончив с блинами, девушка уселась напротив. С минуту сидела, глядя, как Михаил уминает завтрак.

– Миш, – опустив глаза, смущаясь. – А мама твоя знает?

– О чем?

– Ну... о нашей помолвке...

Мужчина пожал плечами.

– Наверное. Все соцсети гудят только об этом.

– А может, всё-таки надо ей сообщить лично?

– Ну если хочешь... – поглядев на часы, Михаил поднялся из-за стола, – заедем к ней вечером. – Он вытер салфеткой губы. – Все, я убегаю. У меня совещание с самого утра.

Девушка, напевая популярную песенку, начала убирать со стола. У неё ещё целый час, чтобы собраться, наложить макияж. Научно-исследовательская лаборатория, в которой она работала старшим технологом, находилась буквально в километре от дома. Сегодня она планировала уйти пораньше, забежать в магазин и купить какой-нибудь десерт на завтра. Вера Павловна, Мишкина мать, будет на седьмом небе от счастья, узнав об их помолвке.

* * *

Лера сидела в машине и нервно барабанила пальцами по приборной панели. Спрятать ярко-оранжевую машину в кустах и надеяться, что ее никто не заметит, было немыслимо, и поэтому девушка, решив не заморачиваться, просто припарковалась напротив здания, в котором располагался офис ее будущего жениха. Ей не терпелось увидеть его воочию, посмотреть на выражение лица Михаила Котенкова. Отец заверил Леру, что сегодня обязательно сообщит ему «приятные новости» о его свадьбе со своей дочерью.

Рассказывая Росинке про ту боль, которую причинил этот тип Лере, вынудив ее жениха разорвать помолвку, девушка немного темнила, не договаривая. Кроме мести Михаилу, Лера хотела отплатить и его невесте – этой заносчивой моралистке. В другой раз подумает лишний раз перед тем, как критиковать.

Воспоминания почти полугодовой давности заставили девушку стиснуть зубы.

В тот вечер Леру, словно назло, посетил очередной приступ мигрени. Она была на пути на домашнюю вечеринку одной из своих приятельниц. В другой раз она не раздумывая вернулась бы домой, но в багажнике машины уже были упакованы обещанные торт и салат из лобстеров, умело приготовленный их семейным поваром. Окна большого загородного дома сверкали – по-видимому, гости уже приехали и теперь, как обычно, бродили по комнатам, занятый кто чем: употреблением наркоты, выпивкой, обжиманием по углам... Подруга не так давно разошлась с мужем и почти каждый выходной устраивала вечеринки, зачастую переходившие в оргии – просаживала полученные при разводе деньги.

Поставив на стол привезённую еду, Валерия поднялась наверх. Там было гораздо спокойнее и сновало меньше незнакомых людей. Открыв балконную дверь, девушка достала пачку «Benson&Hedges» и, вытянув одну сигарету, закурила. Она не сразу поняла, что в комнату кто-то вошёл, только когда услышала приглушённые голоса, догадалась, что в помещении уже не одна.

– Не обращай внимания, Наташ, – говорила какая-то девушка, утешая подругу. – Разве тебя можно сравнить с этой безвкусной матрешкой?

В ответ послышался всхлип.

– Да он всегда ставит ее мне в пример – Лера такая, Лера сякая, да ещё говорит, что мне никогда не быть, как она...

Валерия, собиравшаяся уже раскрыть своё присутствие, сжалась в самом темном углу балкона, одновременно стараясь потушить сигарету. Теперь она узнала девиц, которым принадлежали голоса.

– Твой Димка просто тебя дразнит. Ничего в этой Самойловой нет. Она самая настоящая серая мышь, да ещё и разевшаяся. Ее даже в нормальное общество стыдно пригласить – меры не знает, бухает по-чёрному, да наверняка ещё и на наркоте сидит. Правильно мой Мишка говорит, что всего-то ее надо пару раз трахнуть и успокоиться.

В помещении воцарилось молчание. Затем раздался всхлип.

– Нет, Ксю, ты чего несёшь?! Охренела?! Как это – трахнуть?!

– Пф, а вот так. Как самую обыкновенную дешевую потаскушку, на которой негде пробы ставить. Да после этого твой Димыч тебя на руках носить будет.

– Хм, – девушка, по-видимому, обдумывала совет подруги. Затем нерешительно спросила. – А Мишка? Он что... тоже хочет эту...

– Ой, Наташ, в самом деле... У Мишки на эту глыбу и не встанет.

Лера услышала удалявшиеся шаги. Вот суки! Одна глупая индюшка по имени Наташа. Наташа – я ваша! А другая... Как это она ее назвала? Разевшаяся серая мышь?

Внезапно возникла мысль о еде, и в желудке Леры прозвучал сигнал – пора подобраться поближе к столу. Вспомнив, как красиво смотрелся торт в витрине магазина и какие аппе-

титные крендельки самых разных цветов украшали его, сглотнула слюну. Отбросив погасшую сигарету в угол балкона, девушка вошла внутрь.

В тот вечер она, несмотря на усилившуюся головную боль, решила отдаться в лапы Бахуса и всех остальных грешных богов. Веселилась с верными подружками до упаду в прямом смысле слова почти до самого утра. Пока ещё была в состоянии что-то соображать, исподтишка разглядывала этих девиц – Наташу и ее такую смелую и чванливую подружку Ксюшу.

* * *

Михаил вошёл в приёмную, огляделся. Арина сидела, уставившись в компьютер. От звука открывшейся двери она слегка повела плечами, словно не желая отвлекаться от важного занятия. Мужчина на миг остановился возле ее стола, потом, передумав, прошёл к себе в кабинет. У него было прекрасное настроение с самого утра.

С помолвкой в его жизненном укладе ничего особенного вроде как и не менялось, но мысль о том, что Ксюшка перестанет смотреть на него затравленным взглядом, радостно будоражила. Да и мама перестанет вздыхать и закатывать глаза, каждый раз спрашивая, когда же ее сын остепенится.

Вчера вернулись поздно – ездили к родителям Ксении на дачу, жарили шашлыки, пили вино, всюду веселились, отмечая важное событие, и если бы не мысли о том, что утром его ждут несколько неотложных дел, Михаил и не думал рано просыпаться. Ксения разбудила его, сначала толкая, колотя кулачками по плечам, а потом догадалась забраться под одеяло с головой. Вот тогда девушка расшевелила его, заставляя постанывать от удовольствия.

«Бл***, Ксюш, сколько раз говорил, не кусай его», – слегка оттолкнул ее, поворачиваясь на другой бок. Хоть бы ещё пять минут поспать. Не удалось – запах с кухни будоражил аппетит.

Вообще-то, совсем не плохо просыпаться так каждое утро – уютная семейная жизнь. Кофе, оладьи, свежая газета с биржевыми сводками...

Из приятных раздумий Михаила вывел назойливый писк интеркома.

– Да, Арин, что там?

– Господин Самойлов хочет приехать в двенадцать дня.

– Черт, у меня ланч с Ксю.

– Отказать?

– Не-не, ты что?! Скажи, что буду ждать. Зайди ко мне.

Девушка отключилась, чтобы уже меньше чем через минуту открыть дверь кабинета начальника.

– Кофе?

– И это тоже, но я про другое. – Михаил вышел из-за стола. – Ты, наверное, уже в курсе?

Он довольно улыбался. Арина хмыкнула.

– О вашей помолвке? Конечно. Все сети только об этом и верещат.

– Ну и что ты думаешь?

– Поздравляю, Михаил Антонович, хороший выбор. Ксения, на мой взгляд, очень вам подходит.

– Спасибо, я тоже так думаю. А что там в сетях кричат?

– Ну... разное. Как всегда. Есть и критики, тут уж не без этого.

Михаил рассмеялся, махнул рукой.

– Завистники. – Девушка кивнула, соглашаясь. – Кстати, позвони ей, перенеси ланч на полчаса позже. Господину Самойлову во встрече я отказать не могу.

* * *

Лев Степанович вышел из своего «Lexus», небрежно бросил ключи мальчику на парковке. Сегодня он отказался от водителя – захотел сам посидеть за рулем, проехаться по городу. Успел уже пожалеть об этом – надо быть полным идиотом, чтобы надеяться прокатиться с ветерком по Москве в дневное время.

Он вошёл в здание и проследовал к лифтам. Пока ожидал кабину, ещё раз продумывал разговор с Котенковым. Лев Степанович практически на сто процентов был уверен, что ему без проблем удастся прижать молодого бизнесмена к ногтю, заставить выполнить его волю, согласиться на все условия, которые Самойлов был готов ему выдвинуть.

Секретарь Котенкова встретила его у дверей и с улыбкой пригласила пройти в кабинет своего шефа. Михаил, увидев посетителя, тут же выскочил из-за стола:

– Рад вас видеть, Лев Степанович, давно не заглядывали, – в его приветствии виднелся намёк на вопрос – что послужило причиной такого внезапного визита?

Самойлов уселся в мягкое кресло, с интересом разглядывая интерьер:

– А ведь я у тебя здесь ещё не был, Миш. Красивый офис. Наверное, недёшево обходится?

Тот вздохнул, на секунду почувствовав холодок под сердцем. Михаилу хотелось бы ошибиться, но он знал, что такой высокий человек просто так не придет к нему, пусть даже и в новый крутой офис бизнес-центра «Москва-Сити».

– Хотите кофе или чай?

Лев Степанович хохотнул:

– Для кофе уже поздно, а для чая слегка рановато. Думаю, нам с тобой не помешает выпить что-либо покрепче.

«Ну точно, старый лис пришёл не с добром», – пронеслось у Михаила в голове.

– Коньяк, Бурбон?

– Да без разницы.

Михаил молча достал бутылку, разлил по широким стаканам. Отчего-то пересохло в горле, а ладони увлажнились. Болтать просто так он не привык, а спросить напрямую, зачем Самойлов пожаловал сам, не решался.

– Что новенького в бизнесе? – Лев Степанович улыбнулся, взгляд маслянистый, с прищуром.

Михаил пожал плечами:

– Ну, все идёт гладко, спасибо надежным инвесторам.

Он чуть не прикусил язык. Самойлов был как раз самым крупным, да и все остальные ходили под ним. Не дай бог чего – весь бизнес рухнет, как карточный домик.

– Ну и прекрасно, Миш, прекрасно. В наше время важно иметь хороших друзей и партнеров, не так ли?

– Не могу не согласиться с вами, Лев Степанович. Что бы я без вас делал?

– Ах, прекрати, – Самойлов рассмеялся, отмахиваясь. – Ну, пересел бы со своего гелика на метро, как миллионы других людей. Все же живут как-то... – Черт, Михаилу этот разговор нравился все меньше и меньше. Незаметно для себя он опустошил свой стакан и налил ещё. – Ну а как на личном фронте?

Михаил не смог сдержать улыбку. Здесь-то у него все тылы прикрыты.

– На личном очень даже хорошо. Да вы, Лев Степанович, наверняка в ближайшее время услышите...

– А? Что такое? – мужчина удивлённо изогнул одну бровь.

– Моя девушка приняла мое предложение руки и сердца. Вчера как раз объявили о помолвке.

– Да ладно? – Михаил смотрел на трясущийся от смеха живот Самойлова. – Ну насмешил меня. Помолвка! Это же надо! – Михаил Котенков растерянно замолчал. Улыбка медленно сползла с его лица. – Не дело это, Мишаня, не дело. Кто она?

– Моя девушка. Мы встречаемся с ней уже два с лишним года.

– Хорошая?

Молодой человек в ответ кивнул.

– Красотка, небось, под стать тебе? – Самойлов встал и, подойдя к Михаилу, похлопал того по плечу. – А по хозяйству как?

– О, Ксения – мастерица на все руки. Печь, готовить любит. И дома у неё чистота.

– А ты наверняка ещё и налево от неё бегаешь, – мужчина с лукавой улыбкой погрозил пальцем.

Михаил замолчал. Мать твою, откуда он знает? Неужели, на лице написано?

Самойлов подошёл к бару, плеснул бурбон себе в стакан. Какое-то время стоял, уставившись в окно, затем резко повернулся. Теперь лицо его было серьезным, даже злым:

– Не женишься, – сказал, как рубанул. – На ней не женишься.

– Простите?..

– Сделаешь, как я скажу. Если, конечно, хочешь достичь успехов в бизнесе, а не жить в спальном районе за кольцевой дорогой.

Это что, шутка? Михаил рассмеялся, но смех стих, едва молодой человек глянул на невозмутимое лицо Самойлова.

– Вы издеваетесь? – теперь голос Михаила был вкрадчив. Вероятно, один из них сошёл с ума.

– Разве я похож на шутника?

– Хм, Лев Степанович, мне просто непонятна связь моей женитьбы и бизнеса. Мне же не шестнадцать лет, и я не пацан, которому надо сначала получить высшее образование, а уж потом примерять ярмо семейной жизни. Я вполне состоявшийся мужчина. Вообще, не понимаю, почему мне нельзя жениться?

– А я разве говорил, что ты не можешь жениться, Миша?

– Но тогда... черт побери... я не понимаю, – молодой человек развёл руками.

Самойлов подошёл к окну.

– Просто ты женишься на той девушке, которую укажу я.

– Вы? – Михаил нахмурился. Да это просто какой-то нездоровый сон, кошмар. Незаметно ущипнул себя через карман пиджака. Бл... – Но это невозможно! Я только вчера обручился с девушкой, которую люблю. Да все мои сотрудники слышали это, я сам объявил о нашей

помолвке, все социальные сети трондят об этом, мои родители... Ксения... – по мере того как он говорил, его голос становился все тише, а слова неразборчивее. Под конец Михаил закрыл лицо ладонями. – Нет! Я не могу! Да и кто она?

– Моя дочь. Даю тебе пару дней на переваривание, потом пеняй на себя. – Лев Степанович быстро прошел к выходу, открыл дверь. – Жду твоего звонка и разумного решения.

* * *

Ксения последний раз окинула взглядом отражение в зеркале. Пожалуй, это платье цвета электрик лучше всего подходит к сегодняшнему вечеру. Девушка провела рукой по шее – тонкая скромная цепочка с капелькой из чёрного жемчуга. Может, не стоило заплетать косу? С распущенными волосами она казалась себе более уверенной женщиной. Ксения улыбнулась и подмигнула себе. Какая же она дуручка! Почему такое волнение? Всего-навсего собираются на ужин к Мишкиной матери, с которой у Ксении давно уже сложились прекрасные, если не сказать дружеские отношения. Неужели из-за помолвки?

Девушка ещё раз посмотрела на свой безымянный палец, на котором красовалось заветное кольцо. Так неожиданно и так вовремя. Ох, как же она счастлива!

Мишка задерживался. Ксения села в кресло, взяла в руки первый попавшийся журнал – один из тех, что лежали на столике. Пролистала сначала один, поглядела на часы, слегка нахмурилась. Ну что же он? Вера Павловна ведь ждёт.

Подумав, что времени на сборы не останется, когда жених, наконец, явится домой, девушка прошла в кухню и открыла холодильник. Лучше сейчас собрать все, что она наготовила, и положить в сумку – салат из курочки, печеночный пирог, трубочки с кремом, так любимые Мишиной мамой. Торт они купят по дороге.

Раздался телефонный звонок. Ксения вздрогнула и бросилась обратно в комнату. Мишка?!

На экране высветилось имя его матери. Она звонила второй раз. Господи, как неудобно! Ксения перевернула телефон экраном вниз, решая не отвечать на звонок. Вообще, сегодня ужасный день. И начался он отвратительно. Сначала Мишка никак не мог проснуться. Ну это понятно – все выходные прошли под лозунгом «кто больше выпьет». Затем Михаил был недоволен ее сексуальной лаской, даже оттолкнул. А потом... потом этот несчастный ланч. Сначала позвонила его помощница Арина – перенесла встречу, а потом и вовсе отменила. Теперь от ее жениха ни слуха, ни духа.

Ксения нетерпеливо прошла по комнате, подошла к окну. На улице лил дождь. Она подумала – вдруг с Мишой что-то случилось, попал в аварию или ещё что? Девушка совершенно не представляла, что делают в таких случаях – звонят в полицию, в больницы, в морг? Какая же она дура! Почему до сих пор не спросила у его друзей: Димки, Игоря, да даже у мужа его сестры, Кирилла?! В конце концов, они вместе работают.

Судорожно схватила телефон, набрала номер. Но ни один из Мишиных приятелей не был в курсе его передвижений. На глаза Ксении навернулись слезы. Уже прошло почти два часа. Ну не может же он забыть? А вдруг...

Мысли лихорадочно сновали в голове. Пошёл в бар, в клуб...

Она бросилась в прихожую, накинула плащ. Что ж, придётся пробежаться по всем местам, куда частенько заходит ее любимый.

Закусив губу и еле сдерживая слезы, Ксения нажала на кнопку лифта. Проклятый телефон снова затрезвонил в кармане плаща. Быстро глянув на экран, она помрачнела – Вера Павловна.

Наконец, кабина подъехала к этажу. Двери открылись.

– Миша?! – Ксения даже попятилась. Мужчина стоял, глядя на неё исподлобья, взгляд лихорадочный. Руки засунуты в карманы брюк, галстук, который она сама утром повязывала ему, теперь болтался сбоку пожухлой тряпкой. И весь Михаил был мокрый с головы до ног. Коротко стриженные волосы прилипли ко лбу, и с них стекала вода, капая на нос, губы, скулы. – Ты пьян? – прошептала.

Мужчина какое-то время продолжал стоять, затем медленно шагнул из лифта. Тяжело передвигаясь, словно к ногам были привязаны неподъемные гири, он прошёл к двери квартиры, минуя застывшую в шоке Ксению. Девушка смотрела ему вслед, прижав ладони ко рту, затем нерешительно вошла в приоткрытую дверь. Молодой человек сидел на стуле в прихожей. Лицо погрузил в ладони.

– Мишенька, что с тобой? – Ксения присела перед ним, принялась, но запаха алкоголя не учуяла. – Что-то случилось?

– Случилось? – он отнял руки от лица, вымученно посмотрел на невесту, наморщив лоб. – Нет, все нормально. – Резко встал. – Извини, я опоздал. Я только переоденусь, и поедем к маме.

Быстрой походкой прошел в ванную комнату, по дороге прихватив сухую одежду.

В недоумении, Ксения уставилась на закрывшуюся за Михаилом дверь. Просто так: опоздал, задержался, едем к маме – это все, что он может сказать? Они вместе уже больше двух лет, бывало всякое: ссорились, не понимали друг друга, дулись по несколько дней, но сегодня... Вся эта ситуация была из ряда вон выходящей, неожиданной и странной. Мишка мог быть разным – холодным, но вежливым, порой грубоватым, но только на совсем короткое время и, как правило, обращал все это в шутку. Он умел держать свои эмоции и дурное настроение под контролем.

Мужчина вышел из душа уже одетым в джинсы и майку, чуть посвежевший, но по-прежнему с потухшим взглядом и вялыми движениями. Ксения подошла к нему, обхватила за шею, прижалась щекой к его щеке.

– Я люблю тебя. – Михаил только кивнул, даже не сделав попытку обнять девушку. – Твоя мама уже заждалась... – защebetала, стараясь растопить лёд. Сама подхватила сумки. Даже в лифте – Ксения видела в отражении большого зеркала – они смотрелись странно: Девушка с сумками в обеих руках и мужчина, безвольно прислонившийся к стене.

* * *

Вера Павловна была недовольна, но умело скрыла это. Прошло уже три часа, как сын с невестой должны были к ней явиться. Быстро подхватила сумки с закусками, которые ей передала Ксения.

– Мишенька, ну что ж вы так долго? – затараторила громко, чтобы сын слышал из кухни. – У меня телефон чуть не сгорел. Стол накрыт, сыр уж вспотел, пришлось пленочкой накрыть, колбаса запарилась. Уж заждались. Да и соседка моя Нинка хотела зайти поздравить. Тетя Галя уж обзвонилась. Эй, ты где? Миш?

Женщина обернулась, нахмурилась, наткнувшись на растерянный взгляд Ксении, стоявшей в дверях.

– Давайте я вам помогу, – девушка подхватила хрустальную салатницу.

Стол в гостиной был накрыт накрахмаленной белой скатертью, посередине стояла ваза с белыми розами, несколько салатов, тарелки с нарезкой. Ксения огляделась. Мишка сидел в самом дальнем углу в кресле. Голова его была опущена. Да что ж с ним творится?

Девушка подошла, присела перед ним на колени:

– Тебе нездоровится?

– Все нормально, Ксю.

– Это из-за меня?

– Я же сказал, все в порядке.

Ксения обхватила лицо мужчины ладонями.

– Посмотри на меня, Мишечка, пожалуйста. Это из-за помолвки? – она закусила губу. – Ты просто передумал. Да? Ты жалеешь об этом?

Михаил резко отодвинул девушку от себя, встал с кресла:

– Да отстаньте вы все от меня! Не жалею я ни о чем, не жалею, поняла? – В глазах девушки застыли слезы. – И мам, – крикнул в кухню. – Не надо никаких тетей Галей и соседок. Поедим и пойдём, ок?

Вера Павловна вышла из кухни, всплеснула руками. Удивлённо посмотрела на Ксению и снова перевела взгляд на сына.

– Ну хорошо, сынок, как скажешь.

Молча сели за стол, Вера Павловна пыталась произнести тост, но он получился какой-то скомканный. Ксения сидела, опустив лицо ближе к тарелке, расстроенная и пыталась скрыть

слезы. Праздника не получилось. За всех пыталась говорить мать Михаила – сын молчал, ел мало и налегал на спиртное.

* * *

Ночью Ксения проснулась от того, что Мишка метался в кровати, стонал громко, с над-
рывом. Она вскочила, включила ночник на прикроватной тумбочке. Лицо мужчины было иска-
жённо, какое-то злое, зубы сжаты.

– Миша, Миш... – она потрясла его за плечо. – Проснись же!

Он неожиданно впился пальцами в ее обнаженные плечи, глаза по-прежнему были
закрыты. Уткнулся лицом в ямочку над ключицами. Ксения обхватила мужчину за шею обе-
ими руками, притянула его голову к груди.

– Мишенька, я здесь. Ну что ты? Просыпайся, это просто плохой сон.

Его губы скользнули по шее вниз, до груди. Жадно, словно изголодавшись, втянул сосок.
Девушка почувствовала, как в живот ей упёрся его отвердевший орган. Слегка сдвинулась,
чтобы поудобнее лечь, но Михаил неожиданно перевернул ее, резко притянул к себе за ягодицы
и быстро вошёл внутрь. Ксения ойкнула – она совершенно не была готова к этому. Он продол-
жал сжимать ее грудь, дергая за соски. Ксения закусил губу от боли – ничего, она потерпит,
лишь бы он был доволен. Он входил в неё на всю глубину, быстро и сильно, проталкиваясь,
словно ему не терпелось пробить все преграды. Ксения чувствовала, как внутри начинает все
гореть от такого натиска, но продолжала стонать, притворяясь, что получает удовольствие –
пусть думает, что ей безумно нравится.

Внезапно Михаил остановился. Некоторое время продолжал сжимать талию девушки,
затем оттолкнул от себя. Сел на краю кровати.

* * *

Лера тихо открыла дверь и вошла в квартиру. Сегодня она отпустила прислугу – не
хотела, чтобы кто-либо был свидетелем ее чувств. А она знала, что эмоции отразятся на ее
лице. Она никогда не умела скрывать, что думает и чувствует. Оттуда и страсть к неординарной
внешности – ярко-оранжевым волосам, фиолетовой туши для ресниц, увесистым украшениям.
Пусть люди обращают внимание на внешнюю оболочку, нежели на то, что у девушки внутри.

Она провела в своей «Shelby» как минимум часа три – выжидала появления Михаила
Котенкова. За это время выкурила полпачки сигарет, выпила около литра кофе, просмотрела
все последние новости Инстаграма и Фэйсбука и, в конце концов, была вознаграждена за тер-
пение.

Она не узнала бы его – ведь видела его только на фотографии, ну, может, краем глаза
на каких-то светских вечеринках, а тут большая масса людей покинули здание, прикрываясь
зонтиками и куртками, торопясь спрятаться от непогоды. Когда из стеклянных дверей вышел
мужчина в темном костюме и, не обращая внимания на проливной дождь, застыл, глядя в
никуда, Лера поняла – это он. Девушка с жадностью вонзила в него взгляд. В сумерках было

сложно хорошо разглядеть мужчину, да ещё, как назло, усилился дождь – полил стеной. А Михаил так и стоял.

В груди Леры затрепетали радостные струнки – так тебе и надо, сволочь. Мгновение, и она вспомнила себя, бегущую по темным московским улицам босиком, ревущую навзрыд. Путь ее тогда закончился в луже – она упала и, наверное, осталась там валяться, если бы не заботливый прохожий. Дальше воспоминания стирались. Больницы, уколы, психотерапевт Рита, благодаря которой Валерия не порезала себе вены и не наглоталась транквилизаторов.

Как же приятно сейчас видеть этого красавчика таким понурым и растерянным. Ее будущий муж. Лера хлопнула по рулю и завела машину. Теперь дело времени, и она знала, что дождётся своего часа.

* * *

Росинка приехала на следующий день. Всего-то надо было написать короткое сообщение «Приезжай». Вот настоящая подруга! С ее приходом квартира показалась какой-то тесной и шумной. Она бросила на пол какие-то круглые баулы, одежду – цветной лапсердак, яркую шапочку с висюльками и блестками. Шумно выдохнув, набросилась с объятиями на подругу.

– Я так рада, Валерка, что у нас с тобой целых несколько дней вместе!

– И я, – она действительно была рада.

Девушка не спала всю ночь – все думала об этом Котенкове, сама не зная, правильно поступает или нет. Сейчас Лере нужен был рядом близкий человек. Росинка – все, что осталось после смерти матери. Подруга усиленно вытягивала Леру из трясины отчаяния. Сидела возле неё ночами только для того, чтобы убедиться, что та жива, дышит, сердце бьется. Росинка была настоящим ангелом-хранителем. Почему? Что хорошего Лера делала людям? Она ведь такая жесткая, капризная, готовая идти по головам к своим целям. Может быть, Росинка просто помнила Валерию совсем другой и надеялась, что когда-нибудь она вновь вернётся в свою прежнюю ипостась?

– Что ты приперла? – Лера кивнула на сумки.

Росинка только загадочно усмехнулась:

– Тащи их в кухню. Отпускай своих поварих и кухарок – сегодня мы будем сами себе хозяйками.

Лера сморщила носик:

– Опять ты со своими причудами, Рос. Я купила нам пару бутылок хорошего испанского вина, а ты...

– Прекрасно. То, что мы будем готовить требует красного вина. Тендерлойн в соусе из красного вина и гарниром из лесных грибов.

– Ты что, рехнулась? Какой нахер тендерлойн? Откуда у тебя такие бабки? Ну ладно, грибы – в лесу насобирала...

– Если хочешь, можешь компенсировать затраты, но готовить все равно будем.

– Я не хочу... – скуксилась девушка. – Ты готовь, а я буду смотреть и пить вино.

Росинка только рассмеялась, щёлкнула подругу по носу.

– Не ты ли только пару дней назад говорила мне, что собираешься замуж?

– Ну? Причём тут жрачка и замужество?

– А притом, Лерочка, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок.

– Ой, не смейся. Нахрен мне его желудок или сердце? Я же просто так хочу. Из вредности.

– Ну да, ну да, народная мстительница, – подруга уже закатывала рукава. Лера стояла рядом, машинально выкладывая из сумки продукты. – Только когда наступит первая брачная ночь, а затем и вторая, а дальше семейные отношения...

– Господи, Рос, не гони, – девушка досадливо отмахнулась. – Какие ночи? О чем ты? Я не собираюсь с ним спать. Пусть натирает себе мозоли на ладонях. Я Кирке не отдалась, думаешь, я первому попавшемуся в мои сети мужику дам? Щас прям, разбежался!

– Это как же ты будешь сопротивляться супружеским обязанностям? – хмыкнула Росинка.

– Есть добрая старая пословица: «Сучка не захочет, кобелёк не вскочит».

– Тогда ему прямая дорога к старым сучкам, которые только рады будут разбросать свои ляжки пошире, глупая курица.

Лера выставила фигу.

– Ну уж нет. Я этого не позволю. Я гайки быстро закручу. Папа этого так просто не оставит.

Росинка не могла сдержать смех, даже присела на стул.

– Валерка, ты рассуждаешь, как ребёнок. Уясни себе – у замужней женщины есть много обязательств, она хранительница домашнего очага.

– Да просто отец хочет поскорее сбыть меня с рук. Надоела я ему. Вот пусть теперь и расхлебывает. И он, и этот Котенков, и эта его дура-невеста – чтоб им всем пусто было. Я всем устрою райскую жизнь.

Девушка открыла бутылку с вином и достала широкие хрустальные бокалы.

– Погоди, давай сначала накроем на стол, сядем, и тогда уж отметим твой успех на рынке невест. – Росинка отодвинула бокалы подальше и положила перед Лерой разделочную доску и нож. – Режь грибы и лук.

Если бы не умелые руки Росинки, они, наверное, сели б ужинать ещё нескоро. Наконец, стол был накрыт темно-бордовой скатертью, тарелки и столовые приборы разложены по порядку. Лера даже достала серебряные подсвечники, и теперь кухня уютно освещалась двумя свечами. Как-то само собой девушке вспомнилось, как правильно сервировать стол. Это было так давно, ещё при жизни мамы, когда гувернантка Катя обучала ее правилам этикета и всякой остальной ерунде. Неужели вся эта чушь накрепко застряла на подкорке? Все это Лера проделывала на автомате – ей не терпелось поскорее сесть за стол – желудок настойчиво урчал, и во рту усилилось слюноотделение.

– Я больше не могу ждать! – простионала, плюхаясь на стул. – Слюной изошлась...

– Вот видишь как приятно есть то, что приготовлено своими руками, – Росинка, улыбаясь, взяла вино и разлила по бокалам.

– Глупости. Мне все равно, кто готовит, когда я хочу жрать.

Подруги рассмеялись и, подняв бокалы, чокнулись.

– Ну так что, Валерка, когда свадьба?

– Думаю, совсем скоро. И я не хочу ждать по полгода. Не понимаю, как можно выбирать платье так долго? Все должно быть просто и со вкусом. Хороший ресторан, не очень много гостей – ненавижу халявщиков и репортеров, платье выпишу себе из Италии, а моя белошвейка Лиля подгонит его по фигуре.

– Но она же в Испании!

– Подумаешь, – Лера пожала плечами. – Сгоняю на пару дней.

Они замолчали. Лера – набросившись на свой сочный кусок мяса, а Росинка – наблюдая за подругой с лёгкой улыбкой.

– А что твой жених думает обо всем этом?

– Почём я знаю? – проглатывая пищу, пробормотала Валерия. Отмахнулась от подруги. – Рос, не порть аппетит. Ещё не хватало подавиться и помереть, не увидев суженого.

Они прекрасно провели время за ужином, затем устроились на диване с айпадом в руках, выискивая информацию про новоиспеченного жениха Леры и его бывшую невесту. То, что Михаил Котенков станет мужем Валерии Самойловой, не вызывало у девушки сомнений.

* * *

В ту ночь Михаил долго не мог заснуть. Сначала стоял в кухне, тупо пялясь в темноту за окном. Затем, стараясь не издавать лишнего шума, пробрался обратно в спальню. Ксюшка

спала сном праведника. Мужчина прилёг с краю, натянул на себя одеяло. Сон не шёл, да и какой, к черту, может быть сон?! Очередной кошмар?

Он перевернулся на спину. По потолку то и дело пробежали полосы света от проезжавших машин. Михаил попытался их считать в надежде, что его сморит, но какое там... Господи, как такое могло с ним произойти? Почему? Почему он?

Мужчина покосился на тихо посапывавшую девушку. У него же есть невеста, что он теперь должен ей сказать: «Извини, дорогая, передумал, женюсь на другой»?

Да, по-хорошему – он вообще не собирался жениться. Ему и так было удобно и хорошо – Ксюшка под боком, и иногда с ребятами девочек снять, поразвлечься. Мама настояла – хозяйка прекрасная, чистюля, тебя любит, из хорошей семьи. Тьфу! Чего он повелся тогда? Сейчас проблем бы не было, а так вся элита уже знает. Вон партнеры из Англии и Швейцарии уже телефон оборвали – поздравляют.

Да – Ксюшка отличная девушка. И красивая, и фигурка – супер, хозяйка от бога. Мамуля в ней души не чает. Михаил задумался. Черт, а чего ему, вообще, надо, если у него идеальная баба под боком спит? Мужчина прикоснулся к ее плечу, прохладной коже. Слегка поправил ляжку ночной рубашки. Ночной рубашки, блин. А ведь Ксюха ещё никогда голой не спала с ним, так, чтобы их обнаженные тела сливались друг с другом, впечатывались в страсти и чтобы жар ощущался, а не этот дорогой и холодный шёлк. Да и какая с ней страсть...

Михаил едва сдержал глубокий вздох – вдруг разбудит девчонку. Почему именно сейчас он задумался над этим, почему не раньше? Он не хочет Ксюшку. Ну совсем не хочет. И, может быть, поэтому так нравилось раз в месяц участвовать с друзьями в их небольших оргиях с элитными проститутками. По крайней мере, каждая из них знала своё дело и, в отличие от его невесты, виртуозно исполняла глубокий минет.

А утром проснулся поздно, с удручающе-тупой головной болью. С кухни доносился запах кофе – Ксюшка готовила завтрак. Родная его девочка. Пусть Михаил не чувствовал к ней любви, как описывают в любовных романах, но ведь это чувство бывает таким разным. Любовь к женщине, любовь к ребёнку, к другу, к матери... Так, стоп. Так можно додуматься до чего угодно.

Михаил нащупал на полу тапки, встал, потянулся. Глянув на часы, замер. Десятый час! Твою ж мать, он проспал! Почему Ксю не разбудила его?

– Ксюшка! – крикнул и рванул в ванную. Ответа не было. Наскоро умывшись, Михаил бросил взгляд на вешалку. Девушка обычно готовила ему одежду с вечера. Быстро одевшись, мужчина растерянно посмотрел на галстук у себя в руке. Что делать с ним – он не имел понятия. – Ксю! – крикнул ещё раз и нетерпеливо прошёл в кухню.

Девушки не было. На столе под накрытым блюдом завтраком лежала записка: «Прости, милый, не смогла добудиться. Ушла на работу».

Волна раздражения внезапно начала подниматься и заполнять грудную клетку. Ушла на работу! А ему что, не надо на работу?! Хоть бы усилия приложила, что ли!

Михаил налил остывший кофе в чашку, сделал глоток и, не выдержав отвратительный вкус, вылил остатки в раковину. Ничего, сейчас придёт на работу, Арина сварит хороший и крепкий.

Мать вашу!

Глянув на телефон, Михаил ужаснулся. Звонков десять от его личного помощника. Теперь он вспомнил о назначенной встрече с главой крупного банка. Она должна была состояться уже сорок минут назад!

Дорога до офиса заняла непомерное количество времени – долбаные московские пробки, строительные работы, еще какая-то фигня! Когда Михаил Котенков влетел в свой офис, Арина виновато поглядела на него своими большими, темными, как вишня, глазами:

– Михаил Антонович... – Не, разумеется, это не ее вина, но, блин, как же хочется разозлиться, наорать, швырнуть какой-нибудь тяжелой херней в стену... – Леопольд Евгеньевич был слегка разочарован. Встречу я не смогла перенести, потому что он завтра утром улетает в Тель-Авив. – Михаил хотел ослабить узел галстука, но вспомнил, что не надел его. – У вас неприятности? – Арина приподнялась со стула. – Воды?

«Да пошла ты», – хотел сказать, но вовремя сдержался. Необходимо немедленно удивиться, пока он не натворил дел. Молча открыл дверь в свой кабинет, оставив верную помощницу гадать, что же произошло со всегда таким уравновешенным шефом.

Долго сидел за столом, обхватив голову руками. Черт побери этого Самойлова и его дочь. Кто она такая? Зачем ей понадобился именно он? Или это нужно папочке? Пусть Арина отыщет всю подробную инфу по этой девице, а сам Михаил поднимет все документы. Наверняка есть способ избежать этой идиотской сделки с Самойловым, только надо найти его. Михаил нажал кнопку интеркома.

– Арина, срочно ко мне Зуева и... – он помолчал, а потом, словно выплевывая каждое слова, произнёс: – Всю возможную инфу, всю подноготную по дочери Самойлова.

– Но Кирилл и ваша сестра только вчера уехали на отдых в Сочи.

Мужчина слегка помолчал, губы побелели от напряжения. Карандаш, который он держал в руке, с треском разломился пополам.

– Значит, верни его. Немедленно. Он мне нужен сейчас.

– Хорошо, Михаил Антонович, все будет сделано, – пролепетала личный помощник, отключаясь.

* * *

Он долго всматривался в фотографии в журналах, разбросанных на столе. Так вот кто такая эта наглая стерва! Теперь мужчина припоминал, что встречал эту невообразимую бабу несколько раз на каких-то вечеринках. Михаил горестно усмехнулся – понятно почему ей пришлось прибегнуть к помощи своего папулечки. Эти ярко-оранжевые, как у клоуна, пряди, губы,

намазанные темной помадой... ну а про это увесистое тело даже нечего и говорить. Решила сразу так и без всяких усилий занять супруга? Да его от одних фотографий этой дебелий девицы воротит!

Усмехнулся, вспомнив своего дружка Димку, странно запавшего на эту Самойлову и твердившего, что его просто прет от неё и ночами только и думает, что об этой Валерии. Тогда он и со своей подружкой расстался именно по этой причине.

Арина осторожно постучалась в дверь, вошла, нерешительно остановилась чуть поодаль.

– Что там ещё? – он обернулся, заметил в руках помощницы бумаги.

– Это вам про Валерию Самойлову, – девушка протянула шефу документы. – И ещё: Кирилл будет в офисе к пяти часам.

Михаил кивнул, с нетерпением впился взглядом в записи, не обращая внимания на откровенное любопытство своей подчиненной.

– Оксфорд, корпоративное право... – бормотал, – хм, одна из лучших студенток...

– Вы хотите сменить юриста? – Арина всё-таки не удержалась.

– Нет. Иди.

– Простите, Михаил Антонович.

Девушка удалилась. Он снова открыл лэптоп. Из-за этой Самойловой ему пришлось завести страницы в социальных сетях, которые он так ненавидел. Под чужим именем, но все же. Теперь информация о всякой дребедени мельтешила перед его глазами, безудержно влетая в мозг.

С фотографии на Михаила смотрела разукрашенная кукла – в нагло изогнутых губах тонкая сигарета. Нет. Никогда. Он не сможет пересилить себя. В ужасе представив в постели вместо его изящной Ксю это чудовище, мужчина вскочил из-за стола. Время обеда, но аппетита не было. Казалось, окажись во рту хоть крошка хлеба – его вывернет наизнанку.

Подойдя к шкафу, достал спортивную сумку – поедет в тренажёрный зал. Просто необходимо выместить всю злость и отчаяние на боксерской груше.

* * *

– Кирилл, куда ты собрался? – Мария, промокая волосы полотенцем, вышла из ванной комнаты. Муж, наклонившись, стоял спиной к ней, складывая свою одежду в расстегнутую дорожную сумку. Так как он не ответил, молодая женщина сделала несколько шагов к нему. – Неужто отправляешься туда, откуда вернулся?

Кирилл закусил губу. Его бесило, что Машка всегда точно знала, когда он возвращался из деловых поездок и когда от очередной пассии.

– Ошибаешься, дорогая, – ласково улыбнулся, оборачиваясь. – Шеф вызывает.

– Мда, Зуев, – Мария прошла и села на подлокотник кресла. – Это уже что-то новенькое. Неужели я похожа на дуру?

Муж помотал головой.

– Нет. Нет, конечно, Машуль.

– Или, может, мне позвонить брату?

Тот пожал плечами.

– Звони. Думаешь, я сам хочу обратно? Мне здесь очень даже нравится. Вот, держи, – он протянул жене пачку купюр. – В казино выиграл.

– Угу, проституткам не доплатил?

Кирилл, устало вздохнув, застегнул молнию на чемодане и выпрямился.

– Извини, дела зовут, – быстро притянув молодую женщину к себе, чмокнул в щеку и прошёл к двери.

Уже выйдя из отеля, мужчина с облегчением выдохнул. Машка совсем потеряла голову от ревности – даже в фонарном столбе ей чудится любовница. Не, конечно, он не без греха, но ведь Мария знала на что шла, решившись на их брак. Ещё когда они только познакомились в одном из клубов, знала, что у него есть невеста. Так чего ж она теперь ожидает от их отношений? Да Кирилл никогда не сможет на протяжении всей жизни просыпаться с одной и той же женщиной по утрам. Брр... Изо дня в день, только с каждым годом все более стареющей. Хотя он врал сам себе – было время, когда он желал прожить до самой старости только с одной девушкой... так давно это было. Все изменилось. И он. И она.

Таксист вышел из салона и с готовностью открыл багажник. Пока укладывал сумку, Кирилл уселся на заднее сиденье. Настроение, такое радостное с утра, резко изменилось. Не решаясь анализировать причины, мужчина устало закрыл глаза, погружаясь в дрему.

Чёрная отполированная машина с затемнёнными стёклами уже ожидала у здания аэропорта. Едва Кирилл вышел из стеклянных дверей, как водитель выпрыгнул из авто, молча взял у него из рук багаж, слегка кивнув в приветствии. Кирилл поёжился. По сравнению с Сочи, воздух здесь был намного прохладнее. Как жаль, что пришлось уехать. Мужчина надеялся, что ненадолго и он все ещё сможет вернуться и продолжить свой отпуск. Интересно, что это за шлея попала под хвост его шефу и что может быть такое срочное, что тот прервал давно заслуженный отпуск мужа своей сестры?

* * *

Он чуть потоптался около двери под невозмутимым взглядом Арины – личного помощника Котенкова. Несмотря на то, что Кирилл работал корпоративным юристом вот уже три года и доказал, что знает своё дело, все ещё чувствовал неловкость в компании шефа. Даже

во время семейных обедов, несмотря на присутствие рядом своей супруги, не мог до конца расслабиться. Наверное, это отголоски давнего скандала, из-за которого, впрочем, ему и пришлось жениться на Марии.

– Войдите, – раздался оклик из кабинета.

Михаил сидел за своим рабочим столом и выглядел темнее тучи. Даже не удосужился поднять голову, а только кивнул на стоявший рядом стул.

Весь стол был завален бумагами и объемными папками. Арина зашла следом, спросила:

– Ещё кофе, Михаил Антонович?

Тот только кивнул.

– И мне, будьте любезны, Арина, – Кирилл проводил девушку взглядом.

Отменная задница у этой девицы. Интересно, как часто Котенков пялит ее у себя на столе? Повернувшись, смутился – шеф внимательно наблюдал за ним.

– Может, перейдём к делу?

Кирилл открыл свой портфель:

– Я принёс копии учредительных документов.

– Угу, – Котенков протянул руку. – Кирилл, мне надо знать слабые стороны, из-за которых мою компанию можно по каким-то причинам захватить.

– Захватить?

– Именно. Или обанкротить, слить, как дерьмо в унитаз. Хочу видеть все документы.

– Но некоторые хранятся в банковской ячейке, и я могу их оттуда взять только завтра днём. Сейчас назначу встречу...

– Хорошо, – Михаил откинулся в кресле, устало потёр виски. – Тогда проработаем документы, которые у нас имеются. Мне надо все по тендерам, закупкам и инвестициям. Сегодня до конца дня надо сделать все, чтобы комар носа не подточил.

– У нас появились враги?

– Не совсем, – Михаил помолчал. – Но возможно будут. Что ты можешь сказать про господина Самойлова?

У Кирилла перехватило дыхание. Он знал, что Самойлов и Котенков время от времени сотрудничают и часто встречаются на различных мероприятиях, но Кириллу пока удавалось избегать Льва Степановича. Почему шеф вдруг спрашивает о нем?

– Самойлов ещё тот прожженный, старой закалки царёк. Очень много связей. Юркий, расчетливый и опасный.

– Опасный?

Кирилл кивнул.

– Если ему надо чего-то добиться, то он камня на камне не оставит.

– Черт... – Михаил поднялся из-за стола, прошёл к окну. С минуту стоял, перекатываясь с пятки на мысок, сунув руки в карманы брюк и глядя на простиравшуюся внизу столицу. – Но что-то всё-таки может его зацепить?

Кирилл знал что, но говорить об этом ему вовсе не хотелось. Его дочь – Валерия. Ради неё Лев Степанович пошёл бы на многое. Мужчина прикусил язык. Лучше не упоминать ее. Не дай бог до Самойлова дойдут слухи, что именно он выдал слабое место Котенкову. Черт, старый хрыч раздавит его в момент. Лучше сидеть тихо и не рыпаться. Ему и так чудом повезло не попасться под горячую руку тогда – бывшая невеста зачем-то сказала отцу, что сама решила бросить Кирилла.

– Ну так что? – прервал его воспоминания Михаил, с интересом наблюдая за сменой выражения лица своего юриста.

– Простите, Михаил Антонович, не имею понятия... – он развёл руками.

– Ладно, – шеф поморщился. – Все документы, которые есть, принеси до конца дня. А завтра в банк за остальными.

Кирилл еле сдержал вздох облегчения. Ему хотелось как можно быстрее покинуть офис начальника. Мужчина предпочитал остаться у себя в кабинете один на один с документами, разобраться во всем. Он знал, что все у него почти в порядке, но в присутствии Котенкова начинал ощущать панику и тревогу.

Только войдя в свой уютный кабинет, вспомнил – ещё месяц назад собирался заняться документами для налоговой инспекции. Черт. Вот оно! Скривился, словно от зубной боли. Оставалось только надеяться, что ещё не поздно исправить этот недочёт.

* * *

Уставший, голодный и злой Михаил, наконец, вышел из своего кабинета. Арина все так же сидела за компьютером, терпеливо ожидая, когда начальник позволит ей уйти. Выражение ее лица было абсолютно бесстрастным.

– Можешь идти домой. Спасибо, – посмотрел на часы. – Хотя нет, подожди. Назначь мне встречу с Маргаритой Коренковой. В двенадцать дня.

Девушка послушно кивнула.

Рита его психотерапевт уже много лет. В своё время она помогла ему справиться со стрессом, когда Михаил только начинал бизнес и его одолевали сомнения в своих возможностях и способностях. С тех пор их отношения перешли от чисто профессиональных к профессионально-дружеским. Михаил мог часами находиться в ее просторном кабинете, лёжа на раскладном кресле с полуприкрытыми глазами, неторопливо разговаривать о своих проблемах, вслушиваясь в успокаивающий голос молодой женщины. Сейчас же ему как никогда нужна была помощь психотерапевта. Рита знала все о нем, начиная от детских страхов и заканчивая его сексуальными приключениями.

Выйдя из лифта, Михаил остановился посередине просторного фойе. Вдруг понял, что не может сейчас идти домой, туда, где его ждёт Ксюшка с наполненными тоской и обожанием глазами. Надо же будет ей что-то объяснять, рассказывать. Да и начнётся все с ее обычного: как прошёл день, проходи, мой руки, я приготовила ужин... Такая обыденность! Пусть и милая, но обыденность.

Мужчина достал из кармана пиджака телефон и набрал номер Димки. Уже через минуту друзья договорились встретиться в баре неподалёку. Все трое, как когда-то давно – Игорь, Миша и Димон.

* * *

Лера проснулась от назойливой мелодии ее телефона. Перевернувшись на другой бок, попробовала зарыться вместе с головой в подушку, но это мало помогло. В конце концов, она села в постели, отбросила одеяло. Глаза отказывались открываться.

– На, держи, – услышала голос Росинки. Подруга сунула мобильник Лере в руки. – «Поднимите мне веки», – подразнила.

Лера нажала на зеленую кнопку, буркнула что-то невразумительное.

– Лера!

– И тебя с добрым утром, папулечка, – проскрежетала в ответ.

В трубке на секунду повисло молчание, затем мужчина вкрадчивым голосом заметил:

– Вообще-то уже не утро.

– Да? – наконец-то глаза открылись. – Ну у кого-то сейчас ночь. В Америке.

– Я хотел спросить тебя, если ты вдруг передумала....

– Пап, о чем?

– О женихе. Там все же есть и другие претенденты.

Лера хмыкнула:

– У тебя, никак, возникли трудности? Боишься, что не справишься? Ну-ну.

– Нет, дочь, у меня никогда не возникает трудностей. Я просто хотел узнать о твоих планах.

– Мои планы? – девушка хихикнула. – Я уже выбрала себе свадебное платье и теперь думаю, куда бы сгонять на медовый месяц.

– Понятно, – голос отца был спокойным. – Тогда отдыхай, дочка, набирайся сил перед замужеством.

– Ээ, я не поняла. Что это значит?

– После того как ты станешь замужней женщиной, на меня можешь не рассчитывать. А я не думаю, что ты сможешь вить веревки из этого своего Миши Котенкова.

Дочь только расхохоталась в ответ, затем, наспех попрощавшись с отцом, вскочила с кровати.

* * *

Друзья, порядком подвыпившие, выкатились из питейного заведения. Пока Игорь, качаясь, отошёл справить нужду, Димка приобнял Михаила за плечи.

– Вот, Миха, – пьяно зашептал другу на ухо, – везунчик ты, такую бабу себе отхватить...

– О да, мечта любого, – Михаил выдохнул, запрокинул голову, мечтательно улыбаясь.

Ноги плохо слушались, и он плюхнулся на одиноко стоявшую лавку. Мысли волнами заполняли мозг, вспыхивали радостными яркими вспышками. Хорошо, что у него есть друзья, которые и поддержат, и посоветуют в ответственный момент.

– Она такая, блин, я на неё смотрю, меня аж прет, не могу.

– Ох, – Михаил отмахнулся, закрыл голову руками. – Ждёт меня, небось, не спит...

– Как ждёт? Э, погодь, я не понял... – Димка хлопнул Михаила по плечу. – Ты уже успел с ней? Ну ты даёшь! А Ксю где?

– Чего? – Михаил, наморщив лоб, поднял взгляд на друга. – Ты о чем, вообще?

Друг потряс головой.

– О Лерке. Лерке Самойловой.

Михаил горько рассмеялся.

– Вы чего, мужики, с дуба рухнули? Нахера мне сдалась эта овца? У меня есть Ксюшка, моя Ксю... – мужчина закрыл лицо руками. – Да идите вы все.

Он вскочил со скамейки, подняв руку, качаясь, направился в сторону шоссе в надежде поймать такси. Вышедший из-за кустов Игорь прокричал что-то на прощание, но Михаил уже не слышал. Дурацкий разговор о дочери Самойлова выветрил радужные мысли из головы мужчины, и хорошее настроение вдруг сменилось тоской.

Сейчас завалится пьяный домой, расстроит до слез Ксюшку, утром вздохи и объяснения, а потом на работу...

Подъехал вишневого цвета жигуль, Михаил молча сел рядом с водилой и назвал ему адрес.

* * *

Он полулежал в широком кресле – пиджак скинут, воротник рубашки расстегнут. До блеска начищенные ботинки стояли неподалёку. Рита – высокая блондинка с волосами, забранными в длинный конский хвост – сидела на подоконнике, глядела в окно, задумчиво помешивая ложечкой в чашке с чаем.

– Я могла бы тебя поздравить с помолвкой. Ксения, по твоим словам, идеальная женщина, – психолог хмыкнула. – Похоже, в своих талантах по ведению домашнего хозяйства она вот-вот превзойдет твою мать. Красивая?

– Да, очень.

– Но почему тогда ты все так же бросаешь заинтересованные взгляды на других женщин?

– Я? Я не...

Рита рассмеялась.

– Слушай, это нормально. Пока ты ещё не нашёл своей половины, так и будешь ее искать. Многие находятся в подобных активных и пассивных поисках всю жизнь. Знаешь, Миш, закрой глаза и расслабься, я начну считать, потом называть времена года, а ты мне говори, что видишь. Договорились? Один, два, три, четыре...

Мерный голос доносился, словно через стену. Так хорошо и комфортно... Он увидел себя в кухне за столом с газетой в руках. Ксения стояла спиной к нему, вокруг ее талии повязан фартук...

– ...Двенадцать, тринадцать... сентябрь...

За своим рабочим столом в офисе, перед глазами гора документов.

– Двадцать пять... февраль...

Он с друзьями – Игорьком и Димкой – в клубе, смеются.

– Все, – Михаил открыл глаза. – Посмотрел... кино.

Рита улыбалась, словно все это время подсматривала мысли своего пациента.

– Ну как, вырисовывается семейная жизнь?

Он приподнялся.

– Я не понял, ты чего, хочешь меня отговорить от женитьбы?

Женщина пожала плечами.

– Разве? Миш, ты даже не сказал, что увидел. А мне ох как интересно.

– Ничего, – буркнул. – Ничего нового. Но а что должно быть такого в семейной жизни необычного?

– Вот скажи, ты чувствуешь себя невероятно счастливым?

Михаил рассмеялся.

– Ты издеваешься? Какое, к черту, счастье, Рит? Меня нагнули, поставили перед выбором... эта, прости господи, девица...

Рита улыбнулась, подошла к Михаилу, положила прохладную ладонь ему на лоб.

– Валерия Самойлова? Мята, маскирующаяся крапивой. Ты ее хорошо знаешь?

– Вообще не знаю. Хотя... Выудил про неё всю возможную инфу из сетей. Просто в ужасе.

– Ну-ну, – Рита похлопала мужчину по плечу. – Ты не должен делать ничего, что не хочешь. Каждый человек имеет право на своё волеизъявление. Если твоя невеста не вызывает в тебе ничего, кроме скуки, ты имеешь право отказаться от этого брака. Это только хорошо для вас обоих.

– А эта... Самойлова?

Рита пожала плечами.

– Я знаю ее. Когда будешь готов, приходи, и я помогу тебе.

– Поможешь с чем, Рит? Ерунда какая. Ксюшка и я... Она меня любит.

– А ты, Миш? Ты ее любишь?

Слова ее прозвучали эхом его точь-в-точь таких же в голове. От резкой телефонной трели он вздрогнул, поморщился. На дисплее высветилось имя его личной помощницы.

– Арина... – Он недоговорил, прерванный потоком всхлипываний обычно такой невозмутимой молодой женщины. Резко встал с кресла. – Я ничего не понимаю. Перестань реветь. Скоро буду.

Рита разглядывала резко побледневшее лицо своего пациента.

– Что то серьёзное?

Он кивнул в ответ, быстро надел туфли и, схватив пиджак, ринулся к двери.

* * *

Уже на подъезде к зданию увидел несколько чёрных машин с проблесковыми маячками. Какие-то люди в штатском стояли в отдалении, что-то обсуждая. Перескакивая через две ступеньки, Михаил бросился к лифтам. Упрямо давил на кнопку, словно от этого зависела быстрота прибытия кабины. На этаже, где находился его офис, стояли несколько человек в балаклавах и бронежилетах. Несмотря на повышенное внимание к его персоне, Михаилу дали беспрепятственно пройти в помещение. Он остановился в дверях, сдвинутыми бровями и суровым выражением лица пытаясь скрыть растерянность.

– Что здесь происходит?

Весь пол в офисе был завален какими-то бумагами. На стуле, где обычно сидела Арина, теперь вальяжно развалился невзрачный человек в сером костюме, а сама помощница, сжавшись, сидела в самом дальнем углу.

– Котенков Михаил Антонович? – послышался позади голос.

– К вашим услугам, – он обернулся, встретившись с насмешливым взглядом высокого роста мужика. – В чем дело? Это ваши люди устроили такой бардак?

– Прошу покорно простить. Мы попросим здесь все убрать. Потом.

Михаил приподнял брови.

– Не могли бы вы всё-таки объяснить, что здесь происходит?

– У вас большая задолженность по налогам.

– Это исключено. Если есть какая-то небольшая погрешность, то я могу немедленно исправить. Дайте только подойти к компьютеру, связаться с банком, в конце концов.

Мужик вздохнул, пожевал губами, опустив глаза в пол.

– Боюсь, что вы не сможете так легко все исправить. Все ваши счета арестованы. Впрочем, они вам пока и не понадобятся – государство вас обеспечит всем необходимым по крайней мере лет на пять-семь.

Михаил почувствовал, как его сердце замерло и, словно оборвавшись, упало куда-то вниз. Что за херня?! Ещё вчера все было хорошо. Он как будто увидел себя на краю пропасти. Глыбы земли под ногами упрямо отваливались, и вот-вот он полетит вниз, в черноту, где ничего нет...

Звонок телефона заставил его встрепенуться. Михаил скривился – Самойлов.

– Добрый день, Лев Степанович, – несмотря на попытку придать голосу жизнерадостность, Михаилу это не удалось.

– Как дела, Мишаня?

– Нормально.

– А что с голосом? Чем-то расстроен?

– Небольшие проблемы.

На том конце телефона раздался удовлетворённый смех.

– Как там наши дела с моей дочуркой? Все на мази? – Скривившись, как от зубной боли, мужчина отставил трубку от уха. Внезапное понимание, почему старый лис позвонил именно в этот момент, встряхнуло словно электрическим разрядом. – Молчишь? Плохое настроение? Ну я сейчас приеду и подниму его.

Самойлов отключился. Михаил безумным взглядом обвёл помещение, сновавших туда-сюда незнакомых людей. Захотелось превратиться в букашку, чтобы его никто не видел, не беспокоил, не терзал. Чтобы мог спрятаться и уйти ото всех куда-нибудь подальше, забиться в самый дальний неприметный уголок.

* * *

Казалось, не прошло и пятнадцати минут как дверь распахнулась и в офис шумно ворвался Лев Степанович. Как ни странно его никто не останавливал, не спрашивал документы, а наоборот – его приветствовали, словно он был желанным гостем и все его знали.

– Ну что ты как не родной стоишь?! – радушно похлопал Котенкова по плечу, подтолкнул к закрытой двери офиса. – Проводи меня к себе. Надо бы и горло промочить.

С похолодевшим сердцем Михаил открыл дверь в свой кабинет. Он все понял. Похоже, он действительно попал в ловушку, не просчитав хорошо противника. Да и чего там было просчитывать – разве ему под силу тягаться с такими как этот Самойлов?

За рабочим столом Михаила кто-то сидел, роясь в его документах, оставленных накануне.

– Егорыч, приветствую, – Самойлов подошёл к этому типу, пожал руку. – Ну-ка спрысни отсель, нам надо дела кое-какие порешать. – Когда они остались наедине, Самойлов повернулся к Михаилу. Его лицо было полно сочувствия. – Миша, Миша... – он покачал головой. – Я думал, мы договорились...

– Но... Я...

– Я ведь несколько раз звонил тебе вчера. Почему трубку не брал? – Михаилу нечего было сказать. Он подошёл к кабинету, достал бутылку скотча и разлил содержимое по двум широким стаканам. – Многих неприятностей можно было избежать, если бы ты слушался советов опытных людей. Ведь бизнес есть бизнес. Малейшая неприятная шумиха и все – капут. Конкурентов сейчас много.

– Так что конкретно вы предлагаете? – Крепкий напиток обжег горло.

– Миш, не дури, – в голосе Самойлова послышалось раздражение. – У тебя есть два варианта ответа – да или нет. Ничего между ними.

Михаил обхватил голову руками, сжал со всей силы виски, крепко зажмурился. Хотелось кричать. Кричать отчаянно и дико. Он попал. Попал, как последний идиот. В памяти отмотались коротенькие сюжеты из прошлого: вот он едет зимой в оледеневшем троллейбусе, вот радуется первой стипендии – жалкой кучке рублей, вот поднимается по загаженной лестнице в старую хрущевку... Нет. Не для этого он потратил годы, выстраивая своё светлое будущее.

– Да... – на еле произнесённые слова Михаила Лев Степанович вопросительно вздёрнул брови. – Я женюсь на вашей дочери.

Самойлов хмыкнул и кивнул.

– Правильное решение. И я тебе гарантирую, что ты не пожалеешь о нем. Только сейчас условия обговорим.

– Условия? – еле слышно переспросил Михаил.

– Именно, – пожилой мужчина сел за стол, достал из нагрудного кармана пиджака ручку, подвинул к себе лист бумаги. С минуту глядел на повернувшегося к нему спиной Котенкова. – Ну? Готов?..

Черт побери. Миша стоял, не в силах оправиться от шока. Хотелось, чтобы все это было просто сном. Вот сейчас он проснётся в своей постели, рядом сладко посапывает его милая, такая родная Ксюшка...

– ...Миша, я жду. У меня время на вес золота.

Михаил глубоко вздохнул, подошёл к столу.

– Давайте я подпишу, и покончим с этим. Где?

– Э нет, зятёк. Так дело не пойдёт. Я должен разложить тебе все по пунктикам. Моя дочь – это самое ценное, что у меня есть.

– Тогда зачем вы отдаёте ее замуж за первого попавшегося мужчину? Вы дочь-то хоть спросили, чего хочет она?

Лев Степанович поднял глаза на Михаила, усмехнулся.

– Конечно, спросил, дорогой. Валерия хотела в мужья только тебя.

– Но почему? Почему меня? Зачем?

– Вот об этом она мне не сказала. Может быть, она соизволит сообщить лично тебе, а я не знаю, – мужчина пожал плечами. – Итак, приступим...

Следующие полчаса Михаил с переменным успехом пытался понять, какие условия он должен обеспечить дочери Льва Степановича Самойлова во время их совместной жизни.

– ...Лерочка немного избалована – сказывается отсутствие твёрдой руки. Видишь ли, Михаил, ее мать погибла при трагических обстоятельствах, и в то время я не хотел травмировать дочь, излишне закручивая гайки. Немного перестарался, избаловал, она совсем отбилась от рук, – Самойлов вздохнул. – Самое главное, что требуется – чтобы девочка ни в чем не нуждалась. Ты должен стать ей надежной опорой и защитой, должен стать ей хорошим мужем. А я уж тебя поддержу в твоих начинаниях, в бизнесе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.